

Детство и юность,

опалённые войной

Всё дальше уходят в историю тяжёлые годы Великой Отечественной войны. Всё меньше остаётся в живых свидетелей той нелёгкой поры – ветеранов. Скоро вся страна будет праздновать 65 – летие Победы. О войне написано много книг, мемуаров, снято кинофильмов, но самое ценное – это услышать голос самих участников войны, из их уст услышать известную только им правду о событиях на фронте и в тылу.

Воспоминания Галковской Галины
Франтишковны, рассказанные её внуком
Перпилиевым Николаем, учеником 8 класса.

Помню однажды, накануне Дня Победы, мы с бабушкой пили чай у неё на кухне, и я спросил, что она помнит о Великой Отечественной войне. Вот что бабушка мне рассказала.

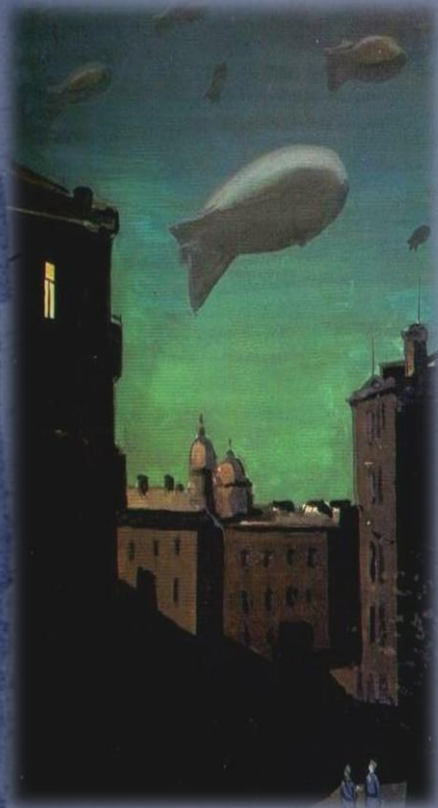
Мне ещё не было и четырёх лет, когда началась война. Моя семья тогда жила в Красноярском крае. В тот тёплый июньский день мама отчаянно прижала меня к себе и заплакала: «Война, доченька, война...» Я тогда не могла понять, что это значит, но ужас и отчаяние, прозвучавшие в маминых словах, навсегда запомнились мне.

Мой отец в то время был в Москве – заканчивал Высшие железнодорожные инженерные курсы. Только спустя несколько недель мы получили от него письмо, отправленное накануне войны. Оно было полно надежд. Отец сообщил, что, окончив курсы, уезжает на новое место работы в Ригу, куда вскоре заберёт и нас. И сейчас стоит перед глазами, как, прочитав письмо, мама долго плакала: посчитала, наверное, что мы больше никогда не увидим нашего папу, ведь Рига уже под немцами. Боль и страх сковали моё сердце.

И всё же к зиме отец вернулся. Он рассказал, что не доехал до Риги, его поезд разбомбили в пути, и ему пришлось несколько недель пешком возвращаться в Москву. Затем его направили на узловую станцию под Нижним Новгородом, где он отправлял военные эшелоны на фронт, а поезда с ранеными – в тыл.

По возвращении отца радость и надежда вновь вернулись в наш дом. Но впереди нас ожидали тяжёлые годы войны. Отец работал сутками, мама болела радикулитом, жили впроголодь, ели в основном картошку, капусту и селёдку. В те дни, когда мама совсем не могла встать с постели, я сама ходила за молоком на ближайший рынок, порой и в тридцатиградусный мороз. В такую погоду молоко замораживали в мисках и продавали ледяными дисками...

Но ярче всего мне запомнилась победа. В день, когда по радио объявили о капитуляции Германии, все плакали и смеялись, даже незнакомые люди обнимали друг друга на улице. И казалось, что никогда больше не будет ни бед, ни горестей...

Воспоминания Севальневой Екатерины Имровны,
рассказанные её внучкой Колесниковой Ксенией,
ученицей 9 класса.

Когда началась война, моей бабушке было 6 лет. Больше всего она запомнила два момента из всех этих страшных военных лет.

Первое впечатление было связано с эвакуацией. Бабушка вместе со своей мамой ехали в теплушке в тыл, в Уфу, где её мама должна была работать. Ехали они несколько дней. Любимым занятием в дороге было чистить картошку, нарезать её кружочками и «пришлёпывать» эти кружочки на печку. А потом, когда картошка «поджаривалась», все угощали друг друга «печёной» картошкой.

Во время остановок бабушкина мама выходила на станцию за водой. Но однажды поезд тронулся раньше, чем она вернулась. Моя бабушка с ужасом смотрела, как её мать бежала за поездом. На всю жизнь остался у неё в памяти сердца этот панический страх, пронизавший её в ту жуткую минуту, когда она смотрела на свою маму и с ужасом думала, что та не сможет догнать поезд. Но, к счастью, двое мужчин смогли подхватить её за руки и втянуть в вагон.

Другое воспоминание было связано с бабушкиным папой, который с первых дней войны ушёл в народное ополчение, несмотря на то, что был очень слаб, так как только – только оправился после воспаления лёгких.

На войне он был ранен, находился в госпитале на лечении, хотя бабушка и её мама не знали, что с ним, потому что письма шли очень долго. Однажды, когда моя бабушка была дома одна, она услышала стук в дверь, испугалась и спряталась. И вдруг она увидела своего папу. Худого, опиравшегося на палочку, но живого, хотя и раненого (одна нога у него вообще не стибалась).

Эти впечатления остались у моей бабушки на всю жизнь. Когда она училась в школе, то узнала, что у многих детей погибли или пропала родные, и бабушку всегда грела мысль: какая же она счастливая, что её родители остались живы.

Воспоминания Ярославцевой Инны Леонидовны, рассказанные её внуком Шпаком Николаем, учеником 9 класса.

Моей бабушке было всего 7 лет, когда началась война.

22 июня 1941 года могло стать для неё одним из самых счастливых воскресений: бабушке и её брату родители обещали купить велосипеды! Но едва они вышли на улицу, как услышали крики: «Война, война!» Почти сразу улица опустела: все разошлись по домам.

Когда началась бомбёжка Москвы, многие решили эвакуировать свои семьи. Мою бабушку и её брата мама и бабушка решили эвакуировать в Иркутск. Туда пришлось добираться на пароходе.

Первая ночь на теплоходе была самой страшной: немецкие бомбардировщики сбрасывали свои смертоносные «подарки» почти всю ночь. Но пароход остался невредимым, и дальнейшее плавание было спокойным. Еды было мало, распределялась она строго по талончикам. Но всё же это была *жизнь*.

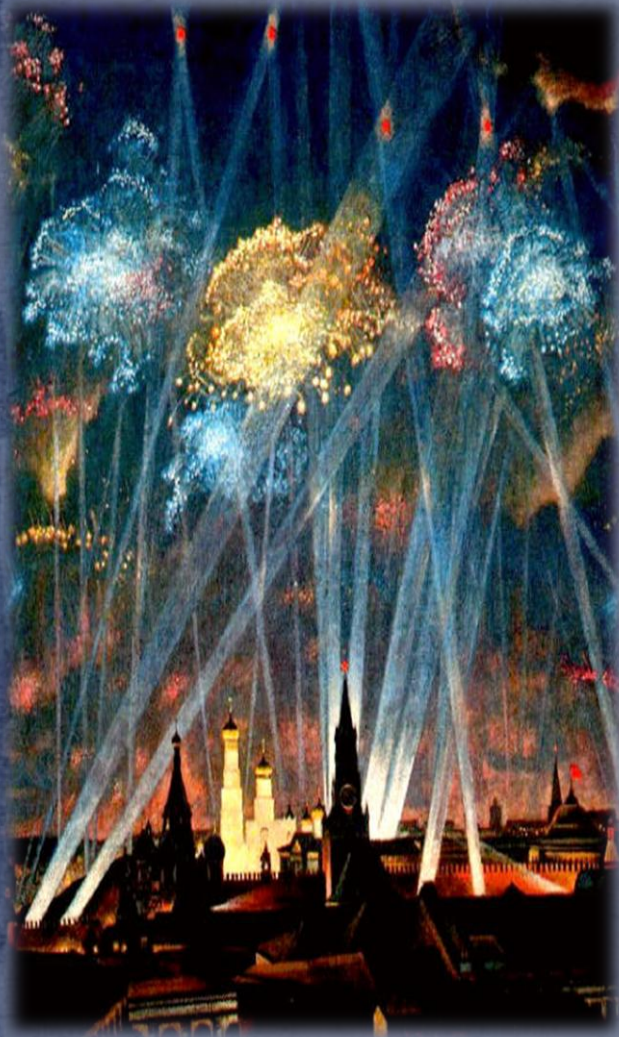

Жизнь в Иркутске оказалась далеко не простой. Дети часто плакали не от боли, не от страха, а от голода. Бабушка до сих пор помнит вкус супа, приготовленного из очистков картошки.

Через некоторое время случилось так, что дети (моя бабушка и её брат) на некоторое время в Иркутске остались одни, потому что мама бабушки должна была уехать в Москву, а бабушка бабушки, с которой дети оставались, умерла (она была больна раком).

Но бабушка в столь трудный момент в её жизни не растерялась: она научилась готовить еду, ходила за хлебом (даже в жуткий мороз). Но вскоре за ними приехала мама и увезла их в Москву, немцы к тому времени были уже далеко от Москвы.

А в Москве всем пришлось пережить довольно жестокое испытание: у них украли талончики на хлеб. Но всем смертям назло – они выжили!

Шло время. Бабушка вместе с другими детьми ходила в госпитали, принимая участие в концертах, которые устраивали дети для раненых бойцов, а также просто старалась помочь: прочитав письмо из дома, написать ответ, что-то принести, что-то отнести.

И вот – ура! - в небе столицы расцвели искры победного салюта в честь освобождения одного из городов, а бабушка в ужасе пряталась, так как очень испугалась, решив, что взорвалась какая-то страшная бомба.

Воспоминания Кузьминой Тамары Фёдоровны, рассказанные её внучкой Шведовой Елизаветой, ученицей 8 класса.

Моя прабабушка в 1941 году закончила семилетку и мечтала поступить в авиационный техникум. Жили они в те годы в городе Ивантеевка. В начале октября они с подружкой приехали в Москву подавать документы. Техникум находился в здании ГУМа, на третьем этаже. В тот день впервые на Москву был большой авиационный налёт немецкой авиации. Одна из бомб взорвалась в районе центрального телеграфа.

Когда бабушка очнулась, то увидела, как по улице Горького ручьями течёт кровь, и кругом лежат убитые и раненые. Её подруге осколком снесло пол – лица. Позже мама нашла её в морге, спустя две недели, опознав дочку по длинной русой косе. Мою же бабушку осколком ранило в бедро на вылет и посекло левую ногу.

Моя же прабабушка пролежала в больнице до апреля следующего года (её мама еле уговорила врачей не ампутировать ей ногу).

В январе 42-го года стали привозить блокадников из Ленинграда. Бабушка до сих пор плачет, когда вспоминает, какими истощёнными они были и как жадно они смотрели на еду. Их старались выхаживать, но очень многие умирали.

В апреле сорок второго года бабушку выписали из больницы, сильно хромающую, на костылях. Осенью того же года её мобилизовали на трудовой фронт и послали в город Новомосковск Тульской области на шахту.

Когда бабушка рассказывала об этой работе, у меня холодели руки. Две голодные девчонки (а бабушка с ещё плохо зажившей ногой) должны были нагружать вагонетку углём и выкатывать её из бокового прохода в главный штрек, где её уже поднимали наверх. А если вагонетка (а она была весом пятьсот килограмм!) соскакивала с рельс, то эти две тощие девчонки сами должны были поставить её на рельсы. И так по 12 часов ежедневно! А после смены, грязные и голодные, они шли в барак за 5 километров, где в ведре от холода замерзала вода, падали замертво на нары и засыпали на 5 – 6 часов.

Через месяц, не выдержав, моя прабабушка сбежала, т.е. дезертировала. Она спряталась под лавкой в вагоне, пассажиры закрыли её мешками и корзинами. И за всё время пути, когда с проверкой по вагонам проходили патрули, никто её не выдал. И вот Москва, на вокзале опять проверка, а у бабушки никаких документов. И снова ей повезло! Какой – то служащий с портфелем взял её за руку и сказал: «Это со мной,» - и им разрешили пройти в город.

На следующий день бабушка уже была дома. Её устроили на работу в домоуправление и сказали, «чтоб сидела тихо – тихо», так как все её документы остались в Новомосковске.

Прошло лето, осень, но в начале зимы какой – то негодяй донёс на бабушку в милицию. И однажды в дверь бабушкиного дома постучали, вошёл милиционер с винтовкой и объявил, что Тамара Фёдоровна арестована за дезертирство по законам военного времени. Бабушкина мама упростила милиционера оставить дочку хоть до утра. Утром бабушка с узелком пришла в отдел милиции. Её встретил дежурный, рубивший дрова, когда она сказала ему по какой причине пришла, тот отослал её домой со словами: «Иди домой, не до тебя! Весь состав уехал банду ловить».

Так повторялось дважды. А уже наступил 1943 год. Бабушке повезло: ей удалось уехать со одной из старых знакомых в Донбасскую область. Здесь она стала работать на заводе, здесь же дождалась Победы.

Однажды утром они с подругой проснулись от гудка. Думая, что проспали, побежали к проходной и стали просить вахтёра, чтобы он их пропустил на завод. А тот плачет и говорит: «Не пущу, девчонки! Идите на площадь. Война закончилась!»

Так закончилась для моей прабабушки Великая Отечественная война.

Воспоминания Фирсовой Софьи Васильевны,
рассказанные её внучкой Можайской Ольгой,
ученицей 8 класса.

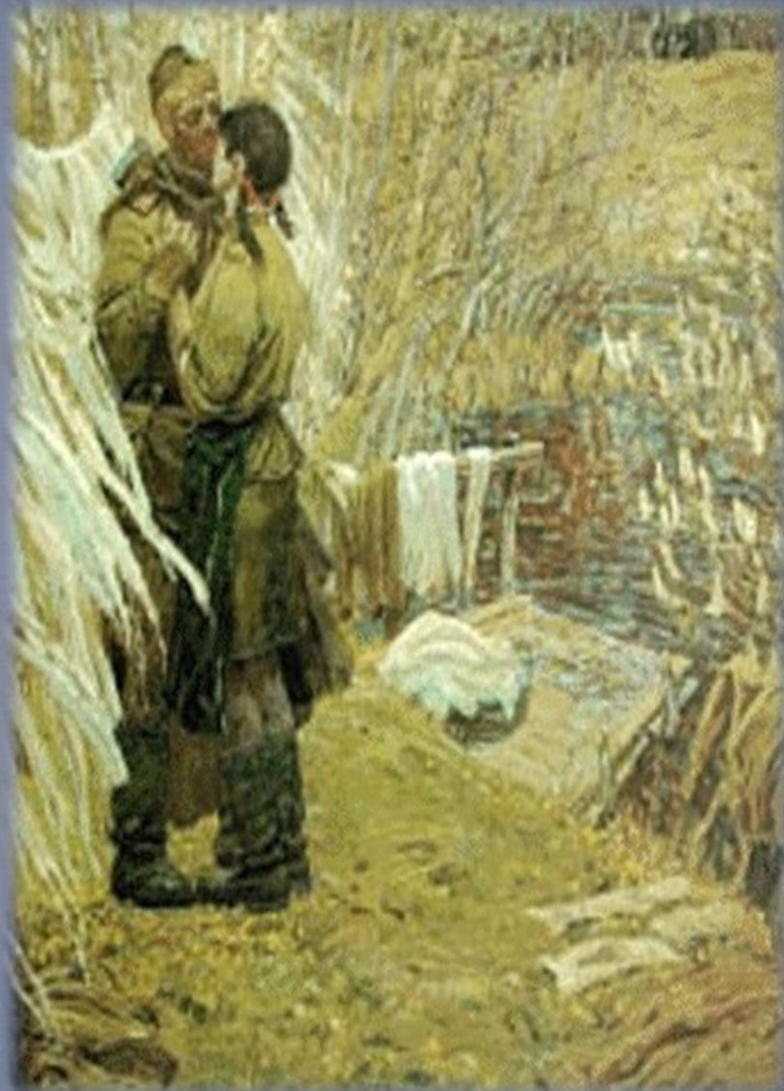

Я хочу рассказать о своей прабабушке, ей сейчас 87 лет. Когда началась Великая Отечественная война, моей прабабушке было 19 лет, она жила с матерью и двумя младшими сестрёнками. Двое старших братьев ушли на фронт, а отец умер ещё до войны. Голод, холод и тяжёлый труд выпали на плечи женщин и детей.

Младшие сёстры прабабушки на военном заводе по производству оптических приборов для военной техники шлифовали стёкла, а прабабушка по 12 часов в сутки работала на швейной фабрике, шила военную одежду для фронта. Опаздывать или задерживаться где-либо без уважительных причин было нельзя, иначе - суд, тюрьма или лагерь. Каждому работнику фабрики ежедневно выдавали 300 грамм хлеба. Этого не хватало, и люди ели траву, крапиву, засушивали её на зиму.

Прабабушка ходила на курсы медсестёр, а потом всё свободное время от работы на швейной фабрике проводила в госпитале: ухаживала за ранеными бойцами, помогала писать письма их родным, кормила, мыла полы. За мужество, отвагу и долголетний труд бабушка имеет награды и медали.

Это было тяжёлое, страшное время: смерть, разруха, голод... Но даже тогда люди умели радоваться жизни, любить. Так, в 1943 году познакомились и в 1944 году поженились мои прабабушка и прадедушка. А в 1945 году у них родилась моя бабушка. Это лишь доказывает самую простую, но самую важную истину: жизнь сильнее смерти.

Я горжусь своей прабабушкой и её родными, и никогда не забуду их рассказов о военных годах и их подвиг. Да, подвиг, так как уметь не только воевать, но и трудиться в тылу, да и просто достойно жить в эти тяжёлые годы, уметь не растерять человеческое достоинство могут только люди с сильным характером.

Низкий поклон моей прабабушке и всем, кто самоотверженно трудился и защищал нашу Родину в годы Великой Отечественной войны.

Детство, опалённое войной

